

ВИРТУАЛЬНОСТЬ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Данилина С.А., к.э.н., доцент

Украина, Одесса, Одесский национальный экономический университет

В статье рассматривается «финансиализация» – процесс трансформации финансового капитала в фиктивный и виртуальный капитал и его отделение от реальной, производственной сферы.

Ключевые слова: фиктивный капитал, финансиализация, деривативы, финансовый рынок.

Постановка проблемы. Характерной чертой современной модели экономики становится образование на базе триады промышленного, торгового и банковского капиталов фиктивной части финансового капитала. Сосредотачиваясь преимущественно на фондовом рынке и в основном в виде производных ценных бумаг, именно этот фиктивный капитал в виде финансовых "пузырей" и стал самым прибыльным. Фиктивный спекулятивный капитал образует принципиально новую экономику – bubbleeconomics. Она направлена на иррациональное производство, увеличивает объёмы и долю в ВВП сферы услуг в виде развлекательного бизнеса и т.п., воссоздавая тем самым иррациональное потребление.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализу динамики финансового капитала посвящены исследования западных экономистов и общественных деятелей: Дж. Сакса, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, П. Бергера, С. Хантингтона и др.

В исследованиях украинских экономистов В. Гейца, П. Ещенко, А. Филипенко, Д. Лукьяненко и др. рассматривается процесс трансформации финансового капитала, его динамика и влияние на экономику Украины.

Целью статьи является исследование процесса трансформации финансового капитала в фиктивный и виртуальный капитал и его отделение от реальной сферы.

Основные результаты исследования. В отличие от первой половины XIX века, когда фиктивный капитал являлся вспомогательным механизмом материального производства, его роль и сущность на современном этапе претерпели значительных изменений. В первую очередь, следует отметить, что в течение последних десятилетий происходит резкое увеличение объемов фиктивного капитала (в основном за счет прироста деривативов), как в номинальном выражении, так и в соотношении с реальным производством.

Одной из причин столь бурного роста финансового капитала стала интернационализация, глобализация финансовых рынков различных стран, расширившая возможности для более мобильного перераспределения активов и способствовавшая увеличению и концентрации денежных потоков. Во второй половине XX века происходят значительные изменения внешней формы существования и движения фиктивного капитала. На современном этапе он обладает на несколько порядков большей степенью мобильности и скоростью обращения во времени и пространстве, характеризуется значительной степенью концентрации, обладает меньшей степенью интеграции с производственным сектором.

Процесс финансовой глобализации в современных условиях сопровождается учащением постоянно сменяющих друг друга фаз ускоренного роста и глубокого падения всех без исключения мировых фондовых рынков, “схлопыванием пузырей” на рынках недвижимости и ряда финансовых активов, обрушением финансовых пирамид, основанных на чрезмерном неконтролируемом использовании деривативов и продуктов секьюритизации. Современный глобальный капитал обладает рядом новых черт по сравнению с эпохой раннего капитализма. Очевидной является финансовая доминанта, выражающаяся в глобальном преимуществе финансового капитала над остальной экономикой и опережающем росте финансового сектора по сравнению с реальным. Налицо определяющее влияние этого сектора на всю систему распределения ресурсов, направления потоков инвестиций. Современный капитал не имеет локализации в пространстве и во времени, постоянно перемещается по глобальному финансовому рынку, легко уходит из-под любого национального и международного контроля и регулирования. Такой капитал потенциально неустойчив, генерирует финансовую нестабильность, непредсказуемо зависит от действия случайных факторов.

Изменения в характере функционирования современного капитала объясняются его виртуализацией, перемещением в компьютерное киберпространство, сферу транзакций, потерей связи со своей материальной основой и материальным носителем. Современный финансовый капитал живет в компьютерных сетях и поэтому он движется постоянно и с очень высокой скоростью, ему свойственны постоянная смена субъекта собственности и размытость, диффузия прав собственности, чрезвычайно высокая мобильность во времени и пространстве, высочайшая концентрация при минимальной интеграции с производственным сектором. Виртуальный капитал рубежа XX–XXI веков становится системой “пузырей” виртуального финансового капитала, которые пусты по своей сущности, но при этом поглощают огромные и наиболее высококачественные ресурсы. Генезис

информационного общества создает для этого сектора адекватную материальную базу и интенсифицирует его прогресс.

Постоянно возникающее противоречие между стремлением к ничем не ограниченному движению и материально-вещественной ограниченностью конкретных форм воплощения приводит на известном этапе к отмеченному К. Марксом специфическому диалектическому раздвоению капитала на капитал-собственность и капитал-функцию. Капитал-функция, или реально функционирующий капитал, находящийся в товарной, производительной и денежной формах, функционирует в конкретной сфере экономики, реализуя свою репродуктивную и созидательную природу, непосредственно генерирует процесс самовозрастания стоимости. Капитал-собственность, представляющий собой обособленно обращающийся на финансовом рынке титул собственности на истинный капитал, существует в виде ценных бумаг, деривативов и структурных финансовых продуктов. Его предназначение – быть представителем истинного капитала на финансовом рынке и опосредовать перераспределение стоимости, собственности, риска и информации. Эта особая невещественная титульная форма существования капитала, опосредующая движение товара-капитала на финансовом рынке, характеризуется Марксом как фиктивный капитал.

Приняв фиктивную (титульную) форму, капитал переходит в принципиально новое состояние, демонстрируя ряд новых особенностей проявления своих сущностных свойств. Однако процесс виртуализации затрагивает не капитал как таковой, взятый в целом, а лишь его титульную форму. В своем развитии она проходит несколько стадий. Первоначально возникает документарная форма титула – ценная бумага. Нарастивание объемов и скорости сделок с бумагами приводит к следующей стадии – возникновению бездокументарных бумаг. В эпоху высоких компьютерных и телекоммуникационных технологий на третьей технологической стадии развития фиктивный капитал приобретает виртуальное бытие – обращение в компьютерных сетях. Виртуализация капитала действительно позволяет достичь известного “совершенства” – обеспечивает равную доступность рынков для любых инвесторов независимо от их территориального и временного размещения, т.е. снятие пространственно-временных ограничений на его движение. Преграды, непреодолимые в мире обычных вещественных форм капитала, преодолеваются в виртуальном мире.

Виртуальная разновидность фиктивной формы капитала является ключевым моментом современного глобального рынка капитала. Она гармонизирует внутреннюю сущность и глобальную природу капитала с новыми реалиями эпохи глобализации и эры высоких технологий, что неизбежно усиливает финансовую турбулентность. Будучи наименее управляемой и наиболее нестабильной, такая разновидность фиктивного

капитала требует качественно нового наднационального регулирования и соответствующей глобальной инфраструктуры [1].

На основе финансовой виртуализации происходит отрыв финансового сектора от реального, с акцентом на использовании финансовых деривативов. Финансовые деривативы, с одной стороны, перераспределяют риски, упрощают процесс перелива свободных капиталов, обеспечивают повышение надежности финансовых рынков. С другой стороны, производные инструменты порождают разрыв действительного и фиктивного капитала и отчуждение виртуальных финансовых отношений от реального хозяйства. В результате фиктивный (виртуальный) капитал подчиняет процессы производства, управляя действительным капиталом, независимо от его состояния и эффективности. А само межсекторальное взаимодействие осуществляется вне пространственно-временных ограничений: в рамках виртуальных компаний, международных производственно-финансовых систем, организованных по сетевым схемам с постоянно изменяемой структурой, а также в мировом финансовом пространстве, где деловые операции происходят в режиме реального времени. Качество такого взаимодействия капиталов теперь зависит от финансовых индексов, рейтингов, уровня капитализации и другой финансовой информации. Таким образом, через механизм виртуализации, с помощью фиктивного капитала происходит перераспределение финансовых ресурсов в соответствии с изменением конъюнктуры рынка. Его особенностью является то, что виртуализация фиктивного капитала принципиально изменяет структуру финансового сектора – коммерческий кредит стремительно уступает место производным финансовым инструментам, в основе ценообразования которых лежат другие ценные бумаги. Поэтому результативность функционирования реального капитала определяется вне процесса производства товаров и услуг. Виртуализация взаимодействия реального и фиктивного капиталов привела к глобальной финансовой неустойчивости. В 2010 г. стоимость обращающихся на мировом финансовом рынке деривативов оценивалась в 633 трлн. долларов, что превышало объем мирового ВВП более чем в десять раз. Сегодня эти виртуальные квазирыночные инструменты оцениваются примерно в 1,2 квадриллиона долл., то есть в 1200 трлн. долл., что в 16,7 раза превышает валовой мировой продукт, который составляет 71,83 трлн. долл. Стоимость деривативов в 6 раз превышает стоимость общего мирового богатства, которое включает все рынки акций, страховые фонды, семейное благополучие и оценивается сегодня примерно в 200 трлн. долл. При этом 90% всех операций с деривативами осуществляют 4 крупнейших банка [2].

Предпосылки для углубления финансиализации мировой экономики начали формироваться еще в 1970-е годы. Начало пятой технологической революции (1971 г.) совпало с коренными трансформациями в деятельности

финансовых институтов, инициированными прекращением действия Бреттон-Вудской системы фиксированных курсов, которая сдерживала свободное перемещение капиталов. Введение плавающих курсов валют обусловило потребность в хеджировании валютных рисков. С 1972 г. начинается торговля валютными фьючерсами на Чикагской товарной бирже. Параллельно представители Чикагского университета создают теоретическую основу для торговли рисками, что на практике вылилось в создание в 1973 году Чикагской опционной биржи. Секьюритизация тоже возникла в 1970-е годы. Бурное развитие внебиржевых финансовых инструментов было и является важным фактором, способствующим разрыву современного социально-экономического кризиса. Объем этих операций, позволявших избежать резервирования, очень быстро рос и наконец в 2008 г. превысил мировой ВВП. В 1980 г. финансовая глубина мировой экономики по показателю, характеризующему отношение стоимости глобальных финансовых активов к ВВП составляла 103%, а в 2008 г. – 292%; показатель финансовой глубины, характеризующий отношение стоимости внебиржевых деривативов к ВВП, вырос с 297% в 2000 г. до 899% в 2008 г. [3]. Развитие рынка производных инструментов позволяло привлекать для инвестиций практически неограниченные средства и распределять риски. Но финансовые активы не могут расти бесконечно. Раньше или позже финансовые «пузыри» лопаются. Резкое падение цен на жильё в США в 2006 году подорвало американский рынок ипотеки с объёмом 13-14 трлн. долл. и вызвало кризис доверия среди финансовых институтов по всему миру, а затем – сбой глобального кредитного механизма. Однако, ряд финансовых «пузырей» быстро восстановились после кризиса 2008 года, например, объём теневых финансовых операций, осуществляемых не через регулярные банки в 2011 г. превысил докризисный уровень и достиг 67 трлн. долл. – больше мирового ВВП. Такая «теневая банковская система» представлена преимущественно хедж-фондами. Сфера деятельности – внебиржевой оборот деривативов, операции с различными долговыми инструментами, в том числе кредитно-дефолтными свопами [4].

В структуре капитала, который вращается на мировых финансовых рынках, часть активов, которая связана с обслуживанием реальных потоков товаров, представляет лишь 6–8%. Другие 94–92% рассматриваются как спекулятивный капитал. Есть все основания считать, что финансовый сектор в глобальной экономике приобрёл виртуальные признаки и, всё в большей степени отрываясь от реального производственного процесса, начинает развиваться на собственной воспроизводительной основе [5].

Фиктивный капитал стал самым прибыльным и превратился в фактического властелина мира, способствуя образованию кучки стран «золотого миллиарда». Статистика свидетельствует, что эти страны, где

проживает около 15% населения планеты, потребляют около 85% ресурсов, производимых во всем мире. США производит 20% мирового ВВП, а потребляет почти 45% мирового продукта. За последние 50 лет доля обрабатывающей промышленности в ВВП США сократилась более чем вдвое (с 25% до 12%), при этом доля финансового сектора удвоилась (с 3,7% до 8,4%). За аналогичный период доля доходов в обрабатывающей промышленности США сократилась более чем на 2/3 (с 49% до 15%), а доля доходов финансового сектора в общей сумме доходов удвоилось (с 17% до 35%). Одновременно с этим, доля финансовых услуг в ВВП выросла в 2006 г. до 8,3% (4,9% – в 1980 г., 2,8% – в 1950 г.) [6].

Процессы глобализации стимулируют миграцию фиктивного капитала. Он в большей степени приобретает виртуальные признаки, то есть получает способность перемещаться с высокой скоростью и в огромных объёмах по всему свету, что меняет саму его сущность. Указанная особенность усиливается секьюритизацией долгов компаний, финансово-кредитных учреждений. В современных условиях фиктивный капитал имеет чрезвычайно высокую амплитуду изменчивости, то есть в процессе экономического цикла происходит масштабное предкризисное расширение и последующее его обвальное кризисное сжатие. Создаваемая фиктивным капиталом чрезвычайная чувствительность и эластичность рынка заёмного капитала способствует, с одной стороны, расширению границ капиталистического способа производства, а из другой – она обостряет антагонистические противоречия капиталистической системы.

Решение противоречия между раздутым фиктивным капиталом и отстающим в своем росте реальным капиталом может быть только временным и иметь катастрофический характер, связанный с резким падением курсов акций и биржевым крахом. Размах современного капиталистического цикла усиливается колебаниями фиктивного капитала, а экономические кризисы крайне обостряются биржевыми потрясениями.

Важной новой особенностью является то, что фиктивный капитал начал образовываться в силу того, что сами долговые обязательства приобрели товарную форму, то есть долги разного рода начали свою самостоятельную жизнь на фондовом рынке. На сегодня нельзя утверждать, что фиктивный капитал является только "мыльным пузырьком" на реальном капитале и возникает и исчезает периодически в зависимости от циклических процессов в экономике. Некоторые формы фиктивного капитала могут существовать самостоятельно, отдельно от его прототипа – реального капитала. Увеличение массы фиктивного капитала в условиях государственно-корпоративного капитализма привело к появлению новых форм и видов эмиссионной деятельности. За последние 30 лет в мире создана финансовая пирамида, для обслуживания которой необходима значительная

ликвидность. Центральные банки активно осуществляли эмиссию, особенно в период 2009-2011 гг. во многих развитых странах денежная масса превысила ВВП [7].

Вывод. Все вышеуказанное свидетельствует о реальной угрозе для мировой экономики и о неуверенности в том, что хоть одна из современных экономических концепций способна преодолеть асимметричное перераспределение мирового богатства в пользу глобальной олигархической элиты, создав благоприятные условия для развития национальных экономик стран, которые не входят в «золотой миллиарда», и самое главное – обеспечить стимулирование эндогенных, внутренних сил их саморазвития. Ведь в странах, где имеют место те или иные признаки экономического прогресса, они вызваны, в первую очередь, экзогенными, внешними факторами, прежде всего – экспансией иностранного капитала. Такая экономика вовсе не гарантирует свободу обмена основными факторами производства. Принцип эквивалентного обмена, как идея свободной экономики и невмешательства, характерная для автоматизированной системы частного хозяйства времен А. Смита, в другой ситуации является абсурдным. Действующая в мире либеральная доктрина превратила некоторые государства и общества в рантье.

Как следствие, свободные средства, которые потенциально должны выступать инвестиционным ресурсом, изымаются из реального сектора и оседают на некоторое время на счетах финансовых институтов, задачей которых является их аккумуляция, приумножение и дальнейшая трансформация в реальные инвестиции. Поэтому на первый план выходит уровень развития финансовой системы, а именно: чем более она развита, тем быстрее создается данный инвестиционный ресурс. Для таких экономических систем, как отечественная, процесс трансформации проходит со значительным временным лагом – вследствие несовершенства институциональной среды функционирования, неразвитого фондового рынка. Это проявляется в низких темпах прироста кредитования экономики и изъятие инвестиционных ресурсов из реального сектора экономики по отношению к темпам прироста активов финансового сектора.

Падение реального производства, безусловно, негативно повлияет на доходную часть бюджета, что в условиях снижения экономической активности ведет к необходимости дополнительных привлечений в рамках финансирования бюджетного дефицита. Поэтому, дефицитность государственных финансов стала неотъемлемым атрибутом современной финансово-экономической политики. Все чаще правительства современных экономик становятся зависимыми от международных финансовых институтов, и в этом проявляется финансиализации уже на глобальном уровне.

Список литературы

1. Ермолаев К.Н. Виртуальность как форма существования и движения фиктивного капитала в современных условиях // Экономическая теория. – 2010. – №12(73). – С. 31–34.
2. Финансовое будущее мира 09.11.14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/95576/>
3. Князь С.В. Сучасний стан та проблеми функціонування ринку деривативів в Україні // АПЕ. – 2015. – №6 (168). – С. 347–354.
4. Макуха С.М. Трансформація капіталу в умовах постіндустріального розвитку [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.kspu.edu/About/Faculty/FEconLaw/Konference_Actual_problem_of_economic_growth.aspx
5. Архипова В. Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация // МЭ и МО. – 2016. – №5. – С. 40–49.
6. Лютий І.О., Мороз П.А. Суперечність процесів фінансіалізації та їх вплив на економічне зростання в Україні // Економіка України. – 2014. – №4. – С.29–39.
7. Лашин П.М. Институциональные аспекты развития форм фиктивного капитала // Вісник ОНУ ім. І.І.Мечникова. – 2014. – Вип. 3/1. – С. 27–31.

VIRTUALITY OF FICTITIOUS CAPITAL IN MODERN CONDITIONS

Danilina S., Ph.D., Associate Professor

Ukraine, Odessa, Odessa National Economic University

This article discusses the "financialization" – the process of transformation of the financial capital into the fictitious and virtual capital and its separation from the real production sector.

Keywords: fictitious capital, financialization, derivatives, financial market.